

Второй герой только что смотрел ему на макушку? У него там что-то прилипло?

Цзян Юймю съёжился, и заранее подготовленные слова едва не вылетели из головы.

Нин Чуньчи отвёл взгляд, будто ничего не произошло, и ровным голосом спросил:

— Почему ты хочешь, чтобы я тебя узнал?

Цзян Юймю на две секунды замер. На холодно-белых щеках проступил розовый оттенок, и он выдал заранее придуманное объяснение:

— По сравнению с остальными участниками у меня самая скромная биография. Про меня можно придумать меньше вопросов. Если потом вы выберете меня как человека, которого знаете лучше всего, вопросы наверняка окажутся простыми, и шанс ответить правильно будет выше.

Цзян Юймю с серьёзным видом объяснял второму герою, почему тому выгодно выбрать именно его. Со стороны казалось, что никаких скрытых намерений и правда нет — он искренне заботится о Нин Чуньчи.

Лицо Нин Чуньчи осталось непроницаемым, но глаза были чёрными и глубокими, будто могли затянуть внутрь. Он никогда не верил в бескорыстие. Любое приближение всегда имеет цель. Так называемый «более высокий шанс ответить правильно» у омеги — всего лишь предлог, чтобы приблизиться к нему.

Неужели он так сильно меня любит? — подумал Нин Чуньчи. — Сам хочет, чтобы я его запомнил, а всё равно изображает такую серьёзность.

Если бы Цзян Юймю умел читать мысли, его бы на десять тысяч лет поразила фантазия второго героя.

К счастью, не умел. Сейчас он ещё тайком гордился удачно придуманным оправданием. Ему казалось, что убедить Нин Чуньчи выбрать его таким способом совершенно естественно и безупречно. Он и не подозревал, что второй герой уже «раскусил» его — и придумал ещё более глубокое недоразумение.

Высказав всё, Цзян Юймю заметно расслабился, даже шаг стал легче.

А Нин Чуньчи, ощутив непонятную радость идущего рядом омеги, наоборот, почувствовал в душе тёмную тень.

Почему? Почему его так легко удовлетворить?

А если отказать ему...

Если отказать, останется ли он таким же? Или... расстроится?

Подавив мрачные мысли, Нин Чуньчи слегка улыбнулся:

— Спасибо, что думаешь обо мне. Тогда так и сделаем.

Цзян Юймю пришёл в восторг и заговорил как из пулемёта:

— Президент Нин, меня зовут Цзян Юймю, мне двадцать три года, рост сто семьдесят пять сантиметров. Я профессионально пишу романы. Обычно люблю сидеть дома и смотреть фильмы. Из фруктов люблю виноград и сливочную клубнику, предпочитаю острое, а между кошками и собаками выберу кошек...

Днём система сказала ему: поскольку личность прежнего владельца тела слишком плохо прописана, его бытовые привычки будут соответствовать привычкам самого Цзян Юймю. Система уже встроила все особенности Цзян Юймю в мировую линию, поэтому и вопросы шоу о нём будут основаны именно на них.

Цзян Юймю едва не сообщил Нин Чуньчи пароль от банковской карты. Он говорил целых пять минут и только потом наконец остановился, страхась, что что-нибудь упустит и второй герой из-за этого не сможет ответить.

Подняв глаза, он увидел, что Нин Чуньчи смотрит на него с полуулыбкой:

— Ещё что-нибудь?

Цзян Юймю почувствовал, как пересохло горло от такого количества слов, и покачал головой:

— Примерно всё. Думаю, этого должно хватить! Президент Нин, если что-то осталось непонятно, я... я могу рассказать ещё раз!

□Учитель, хватит читать заклинание, хватит!□

□Вот уж не ожидала, этот омега способен столько говорить.□

□Я чуть не уснула, ха-ха-ха.□

Нин Чуньчи не ответил, а спросил в ответ:

— Ты просишь меня потом выбрать тебя. А ты?

Цзян Юймю не понял и тупо уставился на альфу.

Нин Чуньчи терпеливо пояснил:

— Какого участника выберешь ты, когда нужно будет отвечать на вопросы?

— А, это... Я ещё не решил, — Цзян Юймю действительно об этом не думал. Всё внимание было занято тем, чтобы скорее выполнить задание.

Но теперь до точки назначения оставалось совсем немного, а времени — минут десять.

Цзян Юймю занервничал. Его ужин с морепродуктами на гриле!

Заметив перемену в его выражении, Нин Чуньчи слегка прищурился и как ни в чём не бывало сказал:

— Сейчас уже поздно искать кого-то другого. Выбирай меня.

□А???□

□Президент Нин довольно мягкий. Правда заботится об омеге.□

□Бедному президенту Нину пришлось столько времени слушать эту лекцию, а теперь ещё помогать очкарику пройти игру.□

□Да хватит «очкарик, очкарик». У человека имя есть, и довольно красивое.□

□Если бы он не прилип к президенту Нину с бешеной самопрезентацией, кто бы это имя вообще запомнил?□

Если бы Цзян Юймю сейчас был без очков, альфа увидел бы, как в глазах омеги вспыхнули сияющие звёзды.

Цзян Юймю ничего не знал о мрачных мыслях Нин Чуньчи. Он лишь чувствовал, что тот помогает ему.

Второй герой действительно хороший человек. Не сердится из-за его странных и невежливых выходок, ещё и заботится о его чувствах.

Цзян Юймю искренне хотел подарить ему другой финал, не такой, как в оригинале.

Не исчезновение без следа. Не жизнь в одиночестве.

Он энергично кивнул:

— Спасибо, президент Нин! Тогда я обязательно выберу вас!

Немного поколебавшись, добавил:

— Я боюсь, что потом на какие-то вопросы не отвечу. Президент Нин, вы не могли бы тоже немного рассказать о себе...

□Маленький Цзян сейчас просит президента Нина представить самого себя? Ха-ха-ха-ха!□

□...□

□Этот очкарик в каком-то смысле и правда мощный.□

□Не буду скрывать: я тоже хочу послушать, как президент Нин рассказывает о себе.□

□Уши торчком!□

Во взгляде Нин Чуньчи что-то мелькнуло и снова исчезло. Похоже, он уже начал привыкать к мелким хитростям Цзян Юймю. Всего лишь хочет узнать о нём побольше. Раз уж это шоу знакомств, можно ненадолго исполнить желание.

В обычной жизни омега даже близко не смог бы подойти к нему.

Нин Чуньчи не возражал немного поиграть в романтическую игру. Но большего не даст.

В этот момент высокомерный альфа ещё не знал, насколько сам увязнет в этой «романтической игре»: будет играть с Цзян Юймю всю жизнь, да ещё и доиграется до детёныша.

Нин Чуньчи слегка кивнул и с мягкой улыбкой спросил:

— Так же, как ты только что?

Цзян Юймю вспомнил собственную длинную речь и никак не мог представить, чтобы второй герой рассказывал о себе тем же способом.

Он неловко усмехнулся:

— Хе-хе, я, наверное, немного заболтался. Президент Нин, говорите как вам удобно!

И Нин Чуньчи действительно начал рассказывать Цзян Юймю о своих увлечениях и привычках.

Цзян Юймю слушал очень внимательно. Не только ради того, чтобы пройти викторину и попасть к еде, но и ради будущего плана завоевания.

Он уже решил: раз попал на шоу знакомств, значит, можно попробовать по-настоящему влюбиться и построить отношения.

Ради второго героя он больше не хотел быть тем незаметным инструментом из оригинала. Он хотел, чтобы в тёмных, пустых глазах Нин Чуньчи однажды действительно появился он.

Нин Чуньчи любит рыбу, любит зиму, дождь, глубокую ночь и тишину.

Цзян Юймю запоминал всё до мелочей. Будь сейчас под рукой блокнот, он непременно исписал бы целую страницу, а вернувшись, ещё и написал бы тысячу иероглифов впечатлений.

—

Цзян Юймю и Нин Чуньчи пришли к лагерю последними.

Режиссёр Ян сидел на корточках рядом с камерой и держал стопку листов А4 — очевидно, вопросы уже были подготовлены.

Увидев их, он снова поднял свой большой мегафон:

— Тридцать минут закончились. Думаю, каждый уже выбрал человека, про которого хочет отвечать? Кто-нибудь готов первым?

Участники переглянулись. Похоже, все хотели сначала посмотреть, как справятся другие.

Режиссёр Ян начал соблазнять:

— Как только ответите, сможете сразу садиться и есть морепродукты. Кто раньше закончит, тот раньше наслаждается~

И тут раздался тихий, робкий голос:

— Я... я могу первым?

<http://bllate.org/book/20670/2065234>